

ГАМКРЕЛИДЗЕ Т. В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ АЛФАВИТНОЙ СИСТЕМЫ ПИСЬМА

(Письменные системы раннехристианской эпохи)

I

1. Проблему происхождения алфавитных письменных систем раннехристианской эпохи, в частности, таких, как коптское и готское письмо, древнеармянская, иберийская (древнегрузинская) и старославянская письменности, которые составляют единую типологическую группу алфавитных письменностей, характеризующихся целым рядом общих структурно-типологических черт, следует рассматривать на широком фоне филогенетического развития письма и образования собственно алфавитной системы письменности (древнейший пример которой представляет греческая письменность) из предшествовавшей ей старосемитской «консонантно-силлабической» системы письма.

2.1. Письменность, письменная система вообще рассматривается нами как набор или множество знаков особой природы, находящихся в определенных взаимоотношениях друг с другом и составляющих единую цельную структуру.

Рассмотрение письма как знаковой, семиотической системы ставит письменность в ряд других семиотических систем человека и определяет «теорию письма», которую в современной науке предлагают именовать «грамматологией» [1—3], как раздел общей теории знаковых систем — семиотики или семиологии¹. Представляется возможность применять по отношению к письменной системе целый ряд операционных понятий, разработанных в других семиотических дисциплинах, и в первую очередь в науке о языке. Этому содействует не только та тесная историческая связь, какая существует между языком и письменностью, которая в определенном смысле «надстраивается над языком», но и сама природа письма, обнаруживающая много общих структурных черт с языковой системой.

Рассмотрение письма как знаковой системы позволяет лучше уяснить его онтологическую природу, создать общую типологию письма и определить его место в развитии человеческой культуры.

2.2. Письменность как семиотическая система состоит из визуальных символов знаковой структуры. Это значит, что каждый письменный символ-знак представляет собой двустороннюю реальность, системную единицу, характеризующуюся двумя сторонами — «выражением» и «содержанием». «Выражение» письменного знака, или его «означающее» (signans), — это та физическая субстанция, с помощью которой осуществляют

¹ Ср. [4]. Такой подход к письму как знаковой, семиотической системе намечается уже у Ф. де Соссюра, что явствует из опубликованных заметок из его записей [5].

ется визуальная репрезентация знака, будь то рисунок, геометрический знак или фигура; «содержание» письменного знака, или его «означаемое» (*signatum*), — это все то, что такой письменный символ выражает, с чем он соотносится, будь то определенное понятие, идея, число, слово, слог или отдельный звук. Соответственно, письменная система в целом как знаковая система характеризуется двумя планами — «планом выражения» и «планом содержания», с которыми и соотносятся благодаря своей двусторонней природе знаки конкретной письменной системы.

Такая двусторонняя природа письменной системы дает основание для типологической классификации письма по характеру его «плана содержания» и «плана выражения», что в свою очередь делает возможным осуществить сопоставительный анализ различных видов письма и выработать критерии их оценки, необходимые для уяснения вопроса о происхождении письма и определения основных этапов его филогенетического развития².

2.3. По характеру «плана содержания» письма можно выделить два основных типологических класса: (а) с е м а с и о г р а ф и я, или идеография, и (б) ф о н о г р а ф и я.

Семасиография, или идеография, характеризует класс письменных систем, в которых знаки выражают не звуковую сторону конкретного языка, обозначая отдельные слова, слоги или звуки данного языка, а конкретные понятия или даже целые ситуации, соотносясь непосредственно с «планом содержания» языка. Иными словами, в таких письменных системах «план содержания», выражаемый словами и словосочетаниями конкретного языка, отражается непосредственно в письменных знаках, выступающих тем самым в роли единиц, обозначающих наряду со словами и словосочетаниями конкретного языка универсальные понятийные категории различных уровней абстракции. Подобные письменные знаки в идеографических (семасиографических) системах, связанные с определенными понятиями, минуя звуковую оболочку слов конкретных языков, понимаются и соответственно читаются адекватно представителями самых различных языков, обладающими знанием таких письменных знаков, т. е. знанием того, с какими понятиями эти знаки соотносятся. Такое знание «содержания» письменных знаков идеографической системы основывается либо на отождествлении их «означающих» с объектами реального мира, иконическим отображением которых они являются, либо на условно принятой связи конкретных «означающих» знаков письменной системы с соответствующими семантическими, понятийными «означающими»³.

В данной связи возникает вопрос о «плане выражения» письменной системы. Письменные знаки идеографической системы могут походить графически своими означающими на объекты реального мира, с которыми они соотносятся в силу их связи с соответствующими понятиями. Такое

² Филогенетическое развитие (или филогенез) письма — это эволюция письма вообще с учетом последовательных этапов его развития, начиная с семеографии и вплоть до алфавитного этапа фонографии. Онтогенетическое развитие (или онтогенез) письма — это происхождение и развитие последовательных этапов отдельной письменной системы, начиная с ее создания вплоть до момента ее рассмотрения.

³ Элементы идеографии присутствуют во многих древних и современных письменных системах (ср., например, цифровые обозначения в большинстве письменных систем, письменные знаки типа *&*, *e. g.*, *cf.* в английском, систему математических знаков и т. д.). Сплошные идеографические системы письменности характерны для древнейших этапов филогенетического развития письма.

иконическое сходство означающих письменных знаков системы с отображаемыми ими объектами характеризует письменную систему как «пиктографическую», т. е. «рисуночную» или «иконическую» систему письма.

В случае условности связи означающих знаков идеографической системы с соответствующими понятийными категориями [т. е. при отсутствии внешнего сходства между письменными знаками-символами идеографической системы и объектами реального мира, с которыми они соотносятся в силу связи с соответствующими понятийными категориями (ср., например, цифровые обозначения)] и письменную систему можно охарактеризовать как «условную», или «конвенциональную».

Ф о н о г р а ф и я характеризует класс письменных систем, в которых означающие знаков соотносятся не с универсальными понятийными категориями языка, доступными в принципе всем языковым коллективам на определенном уровне культурного развития, а с конкретной звуковой стороной одного определенного языка; «означаемыми» письменных знаков в таких системах выступают уже не понятия, а конкретные слова, характеризующиеся конкретным звуковым оформлением, или языковые единицы более низкого уровня — отдельные слоги и/или звуки. В случае **ф о н о г р а ф и ч е с к и х** систем знание письменной системы предполагает уже предварительное знание связи (зачастую «конвенциональной») между письменным знаком и конкретным звуковым словом данного языка или звуковым сегментом более низкого уровня (слогом, звуком).

Считается (очевидно, без достаточных на то оснований), что собственно письменность представлена именно фонографическими системами, тогда как «идеография» являет собой некоторую предтечу письма в его филогенетическом развитии.

Таким образом, в **ф о н о г р а ф и ч е с к и х** системах письменность уже соотносится с речью, и «планом содержания» таких систем выступает звуковая форма языка, определенные звуковые сегменты (фонетическое слово, слоги или отдельные звуки) становятся «означаемыми» графических знаков письменной системы.

Письменная система, относящаяся к фонографии, с письменными знаками, выражающими отдельные лексемы конкретного языка, определяется как «логографическая», а отдельный знак такой системы как «логограмма». Фонографическая система с письменными знаками, выражающими отдельные слоги, определяется как «силлабография», а письменные знаки такой системы — как «силлабограммы».

Фонографическая система с письменными знаками, выражающими отдельные звуки (звуковые единицы), характеризуется как **а л ф а в и т н а я** система, или **а л ф а в и т**.

Алфавитная система занимает в типологии письма наивысшее место, поскольку она наиболее экономична в отношении количества письменных знаков, необходимых для полной фиксации звуковой речи и передачи информации на расстоянии. Изобретение алфавитного письма знаменовало собой тем самым выдающееся достижение в культурном развитии человечества, приобретшего в виде алфавитной письменности простое и эффективное средство графической фиксации речи и ее передачи в пространстве и времени (ср. [6, 2, 3, 7])⁴.

⁴ В любой алфавитной письменности могут наличествовать и элементы идеографии, и поэтому можно только условно говорить о большем совершенстве алфавитной системы письма по сравнению с идеографией (ср. [8]). «Совершенство» алфавитной письменности следует понимать в том смысле, что она является хронологически последующим этапом в филогенетическом развитии письма, проходящего последовательно этапы идеографии,

Алфавитная система подразделяется в свою очередь на фонологическую и фонетическую.

Фонологическая система письма фиксирует графически лишь фонемные единицы языка, не принимая во внимание звуковые варианты фонем, как бы они фонетически ни различались. Фонологическое письмо — это искусственная запись звуковой формы языка в терминах фонологических (фонемных) единиц языка, применяемая в специальных лингвистических исследованиях.

Фонетическая система письма фиксирует (выражает) отдельные звуковые единицы (звуки) языка, безотносительно к их фонемному статусу в языковой системе.

Исторически созданные алфавитные системы письма относятся именно к этому последнему типу, хотя в них зачастую наблюдается и имплицитное осуществление фонологического принципа и фиксация на письме только тех звуковых различий, которые имеют функциональное, смысло-различительное значение.

В отношении «плана выражения» фонографические системы могут характеризоваться как пиктографией, так и конвенциональностью отношения между «означаемым» и «означающим» письменного знака. Это имеет смысл в отношении логографии, знаки которой могут быть либо пиктограммами, либо конвенциональными графическими символами. В отношении силлабографии и алфавита следует говорить о полной конвенциональности письма, поскольку «означаемые» письменных знаков в таких системах сами не являются «знаками» и лишены всякого «содержания». Поэтому «означающие» таких письменных знаков никак не могут графически походить на своих «означаемых». В таком случае можно говорить о «пиктографичности» письменных знаков лишь в историческом плане, в плане их вероятного графического сходства (если таковое имеется) с определенными объектами реального мира, отражающего первоначальное происхождение таких знаков и употребление в семасиографической или логографической функции в письменности неалфавитной по происхождению типологии (ср. [7]).

Таким образом, «план содержания» письменности как семиотической системы — это единство единиц различного уровня языка (звуковых, слоговых, словесных, числовых и т. п.), обозначаемых в различных письменных системах соответствующими графическими символами, конкретная совокупность которых и составляет «план выражения» определенной письменной системы⁵.

К «плану выражения» системы относятся и специфические наименования графических символов конкретной системы, а также вопросы направления письма и др.

Логографии и силлабографии до возникновения собственно алфавитной системы, хотя в самой алфавитной письменности при ее развитии могут наблюдаться случаи возврата к принципам идеографии и возникновения отдельных идеографических написаний (ср., к примеру, элементы идеографии в современном английском письме).

⁵ В таком понимании традиционная палеография представляется как частная дисциплина грамматики, изучающая преимущественно план выражения письменной системы, т. е. специфику графического выражения особых значимостей с помощью определенных знаков письма, и вопросы графического преобразования этих знаков во времени. Не случайно, что традиционная палеография, занимаясь в основном планом выражения письменной системы, при решении таких вопросов, как исторические соотношения между различными письменностями, свои выводы основывала главным образом на внешних сторонах графического сходства между письменными знаками этих систем, без должного учета их внутренних структурных особенностей, определяемых взаимоотношением плана содержания и плана выражения системы.

2.4. Наряду с понятиями «плана выражения» и «плана содержания» письменной системы из лингвистики в граматологию как семиотическую дисциплину следует ввести и понятия «парадигматики» и «синтагматики» письма.

Парадигматика письма предполагает соотношения элементов письменности (графических символов) в системе, их последовательное (линейное) расположение в отношении друг друга. Парадигматика письма — это структура, определяемая правилами упорядочения множества графических символов системы и их представления в определенной линейной последовательности. Каждая письменность имеет свою особую парадигматическую структуру, т. е. свой специфический порядок элементов в системе, свою особую линейную последовательность письменных символов⁶.

Синтагматика письма предполагает соотношения элементов письменности (графических символов), представленных в определенной последовательности в тексте, в пределах отдельных слов, объединений слов или более крупных единиц синтагматического плана.

Эксплицитное разграничение парадигматического и синтагматического планов системы, введенное в лингвистику Ф. де Соссюром, должно стать обязательным принципом и при анализе письменной системы в общей теории письма, или граматологии. В этом отношении исключительный интерес представляет так называемая «старосемитская письменность».

3.1. Старосемитское или, точнее, «протосемитское» письмо, из которого возникают позднее три основных разновидности семитской письменности — финикийское, ханаанейское и арамейское письмо, — следует характеризовать как консонантно-силлабическую систему письма (а не как собственно консонантную, т. е. в принципе алфавитную систему, ср. [9, с. 130], или собственно силлабическую [6, с. 148 и сл.], ср., однако [11]), поскольку старосемитская письменность представляется одновременно как консонантная (парадигматически, т. е. в системе) и как силлабическая письменность (синтагматически, т. е. в тексте). Это — своего рода двойственная система, выступающая в типологии письма в качестве некоторого промежуточного звена между последовательно силлабической [т. е. силлабической как в парадигматике, так и синтагматике (ср., например, греческое линейное письмо В)] и собственно алфавитной системами письма (типа классического греческого).

3.2. Старосемитское консонантно-силлабическое письмо, состоящее из двадцати двух графических знаков линейного характера, имеет определенную парадигматическую структуру и характеризуется строгим порядком графических элементов в системе. Именно в парадигматике и проявляется консонантный характер старосемитского письма, определяемый взаи-

⁶ Такой линейный порядок графических знаков в системе, определяющий ее парадигматическую структуру, может быть мотивирован различными факторами. Особое место среди них занимает фактор графического сходства знаков письма и фонетического сходства звуков, выражаемых этими знаками. Парадигматика старосемитской системы письма в значительной степени определяется именно этими факторами (ср. [9, 10]). Во многих производных письменных системах, заимствованных из определенных письменных источников и созданных по образцу этих последних, парадигматика знаков, немотивированная с точки зрения данных систем, может отражать порядок знаков системы-прототипа (ср. парадигматику греческой системы по отношению к старосемитской).

мооднозначным соответствием между графическими символами и консонантными фонемами языка⁷.

В синтагматике письма эти же графические символы выступают уже в функции слоговых знаков, которые характеризуются структурой *согласная плюс любая гласная* языка или отсутствием гласной в зависимости от морфологической структуры и характера слова или объединения слов (геср. морфем), выражаемых конкретной синтагматической последовательностью графических символов. В отличие от собственно слоговой системы письма с графическими символами структуры «согласная плюс определенная гласная», присущей такой системе письма как в парадигматике, так и синтагматике, «консонантно-слоговая» система характеризуется графическими знаками структуры «согласная плюс любая гласная языка (или отсутствием гласной)» в синтагматике при структуре «чистая согласная» в парадигматике⁸.

Так, например, знаки старосемитской письменности, выражающие консонантные значения *'* и *b* парадигматически и именуемые соответственно *'ālep^h* и *bēl^h*⁹, в синтагматическом сочетании друг с другом для

⁷ В финикийской консонантно-силлабической письменности вопрос о взаимоднозначном соответствии между графемами и консонантными фонемами языка осложняется характером графического символа [š]: передает этот знак глухую шипящую фонему š или используется также и для обозначения свистяще-шипящей š, как и в древнееврейском, где эти фонемы графически дифференцированы с помощью диакритических знаков на основном символе. В таком случае в финикийском, как и в древнееврейском, следовало бы предположить сохранение фонемной дифференциации š~ś в классе сибилантных фонем, унаследованной из общесемитского. Но как объяснить в таком случае то, что в финикийской письменности, как и в остальных системах старосемитской письменности, для передачи двух фонем š и ś применялся единственный графический символ, тогда как все другие консонантные фонемы выражались специальными графическими знаками? Такое несоответствие в передаче консонантных фонем языка графическими символами дает основание предположить, что в финикийском (как и во всех остальных языках западносемитской группы) произошло слияние общесемитских сибилантных фонем *š и *ś в общую фонему š еще до письменной фиксации языка [12, с. 38 п сл.]. Противопоставление š~ś могло сохраниться лишь в перусалимском диалекте древнееврейского языка и уже отсюда перейти в поздний еврейский [13, § 4]. Но след подобной фонемной дифференциации можно было бы видеть и в самом финикийском на примере написания типа 'sr «десять», отражающего скорее свистяще-шипящую фонему ś, а не шипящую š [14, с. 20].

⁸ Эта особенность консонантно-силлабической письменности и представляет основную сложность при чтении текста. Элемент дешифровки, сопутствующий чтению текста, записанного консонантно-силлабическим письмом (ср. [15]), заключается именно в установлении по консонантному остоу слова конкретной словоформы и в определении тем самым конкретной гласной, с которой выступает согласная в данном синтагматическом сочетании. Такие сложности полностью отсутствуют в собственно силлабических системах письма со стабильным характером гласных при соответствующих согласных как в синтагматике, так и парадигматике письменной системы.

⁹ Вопрос о возникновении наименований знаков старосемитской письменности нельзя считать в настоящее время окончательно решенным [16]. Названия знаков старосемитского письма, составляющие план выражения системы, могут отражать слова, предметные денотаты которых выражены соответствующими знаками. Так, например, знак, называемый *'ālep^h*, что по-семитски значит «бык», представлял первоначально рисунок головы быка. Знак *bēl^h* «дом» является рисунком дома, знак *dālet^h* «дверь» — рисунком двери и т. д. Не исключено, однако (и это представляется более правдоподобным), что такие названия знаков старосемитской письменности возникли как условные слова, начальные согласные которых совпадают с согласными, выражаемыми соответствующими графическими символами: знак, обозначавший согласную, стал называться *'ālep^h*, поскольку слово *'ālep^h* характеризуется начальной согласной, знак, выражавший согласную *b*, стали называть *bēl^h* (но могли назвать и любым другим словом с начальным /b/) в связи с наличием начального *b* в этом семитском слове и т. д. (ср. аналогичный акрофонический принцип при названиях букв старославянского алфавита: *a*≈*az* «я», *b*≈*buki* «буква», *v*≈*vedī* «знание», *g*≈*glagol* «слово» и т. д.).

обозначения определенного слова выражают уже не отдельные гласные, а конкретные слоги структуры $C(V)$: такое синтагматическое сочетание знаков читается в старофиникийском в зависимости от контекста как $'ab$ «отец» или $'abī$ «мой отец» (знак $'ālep^h$ обозначает здесь слог /'a/), а знак $bēt^h$ выражает слог /bī/ или /bθ/ (согласный с отсутствующим гласным, что в более поздних консонантно-силлабических системах обозначается специальным диакритическим знаком типа др.-евр. $š^e wā$, сир. $mark^e-ṭānā$, араб. $suk^h ūn$). Аналогично этому, знаки старосемитской письменности $p^h ē$, $'ajin$ и $lāmed$, занимающие определенные места в системной последовательности знаков старосемитского письма и выражающие парадигматически консонантные значения p^h , ' и l , в синтагматической последовательности, которая читается в финикийском как $p^h a'ala$ «сделал» или $p^h a'ali$ «сделали», выражают конкретные слоги структуры $-CV$. В этом и следует видеть специфику консонантно-силлабической письменности, отличающую ее от собственно силлабической и последовательно алфавитной систем письма¹⁰.

3.3. Изобретение старосемитского «консонантно-силлабического» письма рассматривается рядом исследователей как результат независимого индивидуального творчества гениальной личности (ср. [6, с. 139—146]). Следует учитывать при решении вопроса о создании старосемитской письменности и возможность некоторых внешних влияний, в частности со стороны египетской иероглифики, которая, будучи письменностью смешанного типа, содержала в себе и графические символы с единичным консонантным значением типа s , r , d и др.

3.4. Консонантно-силлабическая письменность представляется в типологии письма более совершенной письменной системой, чем силлабическая или, тем более, силлабо-логографическая письменность, поскольку она более экономна парадигматически и позволяет с помощью небольшого числа графических символов (соответствующего примерно числу консонантных фонем) адекватно выразить графически звуковую сторону языка. Понятно поэтому, каким огромным достижением было изобретение консонантно-силлабического письма, положившее начало новому этапу в развитии письма и подготовившее почву для формирования качественно новой письменности — алфавитной системы письма.

4.1. Возникновение древнегреческой письменной системы на базе старосемитской (финикийской) «консонантно-силлабической» знаменовало собой появление письменности нового структурного типа — алфавитной системы письма.

Переход от старосемитской консонантно-силлабической письменности

¹⁰ Позднее в старосемитской системе письма возникает особый графический прием обозначения долгих гласных $ī$ и $ā$ соответственно знаками j и w , которые первоначально выражали только консонантные фонемы /j/ и /w/ (или синтагматически-силлабические последовательности с начальными j или w): ср. в финикийском написание $'bj$, которое наряду с древнейшим чтением $'abi ja$ «моего отца» предполагает и чтение $'abī$ «мой отец»; ср. также написание $'šwr$ в моавитской надписи царя Меша наряду с обычным $'šr$ для обозначения имени $'Ašūr$ «Ассирия» (ср. [14, с. 39 и сл.]). Такое полное написание слов (*scriptio plena*), с обозначением долгих гласных с помощью определенных консонантных знаков, которое распространилось в поздних разновидностях старосемитского письма, противопоставит неполному написанию (*scriptio defectiva*), которое отражает древнейшее состояние консонантно-силлабического семитского письма, характеризующегося отсутствием специальных знаков для гласных фонем. Гласные фонемы имплицитно предполагаются в такой системе при каждой согласной, обозначаемой графически конкретным знаком и выступающей в синтагматическом сочетании с другими согласными для образования определенных словоформ.

на последовательно алфавитную систему письма осуществляется в результате создания специальных знаков для выражения собственно гласных звуков языка, независимо от их сочетаний с согласными. Иными словами, образование алфавитной письменной системы становится возможным с появлением в парадигматике письма особых знаков для гласных фонем наряду со знаками для собственно согласных. Такое преобразование парадигматики вызывает коренные изменения и в синтагматике письма. Парадигматически консонантные знаки выражают в синтагматике такой системы уже не слоги структуры $C(V)$, как в случае консонантно-силлабического письма, а собственно согласные фонемы при передаче гласных фонем введенными в парадигматику письма специальными письменными знаками. Тем самым содержание графических знаков в алфавитной письменности представляется тождественным в парадигматике и синтагматике системы (выражение отдельно гласных или согласных звуков — фонем), в отличие от «консонантно-силлабической» системы письма с выражением одними и теми же знаками согласных в парадигматике и слогов на синтагматической оси системы.

4.2. Такой переход от семитской консонантно-силлабической письменности к собственно алфавитной системе, приведшей к качественному скачку в типологии письма, осуществился впервые в древнегреческой письменности в результате замены консонантных значений ряда знаков на вокалические при заимствовании старосемитской (финикийской) письменности и приспособлении ее к греческому языку. В частности, семитские знаки с консонантными значениями $'$, h , j , $'$, w были преобразованы в греческой системе в графические символы со значениями, соответственно a , e , i , o , u , характерными для этих знаков как в парадигматике, так и синтагматике. Сохранение остальных знаков старосемитского письма в качестве консонантных символов в греческом создало новый вид письма — алфавитную письменность, которая положила начало всем известным в настоящее время последовательно алфавитным системам письма.

При создании греческой алфавитной письменности путем приспособления финикийского письма к греческому языку полностью сохраняется парадигматика старосемитской письменности. Это достигается заменой семитских консонантных значений отдельных знаков соответствующими вокалическими значениями в греческом и преобразованием определенных консонантных значений некоторых знаков семитской системы. Сохраняется также план выражения старосемитской системы: начертание знаков, их наименования и направление письма справа налево (чередующееся с направлением слева направо в каждой последующей строке в архаической греческой письменности — письме бустрофедон). Однако в греческом существенно преобразуется синтагматика письма по сравнению со старосемитской системой, поскольку введение специальных знаков для гласных превращает консонантно-силлабическую старосемитскую систему в алфавитную, в которой каждый графический символ выражает отдельную фонему, консонантную или вокалическую, как в парадигматике, так и синтагматике системы.

4.3. В архаической греческой системе письма, которая и представляет древнейшую разновидность греческой алфавитной письменности в том виде, в каком она вышла из рук ее создателя, старосемитские консонантные знаки $'alep^h$, $h\bar{e}$, $j\bar{o}d$, $'ajin$ и $w\bar{a}w$ приобретают функции вокалических знаков для обозначения соответственно греческих гласных a , e , i , o , u , причем как кратких, так и соответствующих долгих их коррелятов \bar{a} ,

ε, ι, δ, υ (ср. таблицу греческого письма в сравнении со старосемитской)¹¹.

Финикийское письмо	Фонетич. значения		Греческое алфавитное письмо											
	Числовые значения		Архаические	Восточно-греческое			Западно-греческое				Классич. алфавит	Числовые знач.	Печатный шрифт	
Α	1	Α	Α	Α	Α	Α	Α	Α	Α	Α	Α	Α	1	Α
Β	2	Β	Β	Β	Β	Β	Β	Β	Β	Β	Β	Β	2	Β
Γ	3	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	Γ	3	Γ
Δ	4	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	4	Δ
Ε	5	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	Ε	5	Ε
Ζ	6	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	6	Ζ
Η	7	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	7	Ζ
Θ	8	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	8	Θ
Ι	9	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	9	Ι
Κ	10	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	10	Κ
Λ	20	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	20	Λ
Μ	30	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	Μ	30	Μ
Ν	40	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	Ν	40	Ν
Ξ	50	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	Ξ	50	Ξ
Ο	60	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	Ο	60	Ο
Π	70	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	70	Π
Ρ	80	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	80	Ρ
Σ	90	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	Σ	90	Σ
Φ	100	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	Φ	100	Φ
Χ	200	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	Χ	200	Χ
Ψ	300	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	Ψ	300	Ψ
Ω	400	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	Ω	400	Ω
Ϟ	500	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	500	Ϟ
Ϡ	600	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	600	Ϡ
ϡ	700	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	700	ϡ
Ϣ	800	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	800	Ϣ
ϣ	900	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	900	ϣ
Ϥ	1000	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	1000	Ϥ

В архаической греческой системе письма знаки $\iota\omicron\tau\alpha$ и $\delta\ \phi\iota\lambda\omicron\nu$ являются синтагматически бифункциональными, поскольку они могут выражать как вокалические значения [i] и [u], так и значения неслого-

¹¹ Только позднее, уже в отдельных локальных разновидностях греческого письма, появляются специальные знаки для долгих гласных в противовес кратким гласным. В частности, архаическое греч. Η (*hēta*, сем. *hēi^h*), выражавшее первоначально придыхание *h* (*spiritus asper*), становится позднее в диалектах, утерявших придыхание (например, ионийском), выразителем долгого $\bar{\epsilon}$; в результате графической модификации символа, выражавшего в архаической системе гласные \omicron и δ , возникают в отдельных разновидностях восточногреческой письменности знаки для обозначения специально долгой гласной $\bar{\omicron}$ ($\bar{\omicron}$ μέγα), в противовес архаичному символу \omicron , который стал употребляться в таких системах специально для выражения краткого δ (δ μικρόν).

вых элементов [i] и [u] (при синтагматическом сочетании с собственно гласными *e, a, o*). Строго говоря, знаки $\iota\omega\alpha$ и $\upsilon\phi\iota\lambda\omicron\nu$ в архаической греческой системе обозначают не собственно гласные *i* и *u*, а сонантические фонемы /i/ и /u/ с двумя позиционными вариантами: слоговыми [i] и [u] и соответствующими неслоговыми [i] и [u], выступавшими в дифтонгах типа [ei, ai, oi] и [eu, au, ou] ¹².

Третьим позиционным вариантом той же фонемы /u/ в архаическом греческом выступает губно-зубной элемент [v], проявившийся в интервокальной позиции *V — V*, в анлауте перед гласной $\# — V$ (ср. [20]) ¹³. Именно этот звук [v] архаического греческого языка был выражен в греческой письменной системе знаком *digamma* (греч. $\Gamma\alpha\upsilon$), идущим от старосемитского знака *wāw*. Греческий знак в алфавитном ряду стоит на том же шестом месте, что и соответствующий старосемитский знак, и представляет собой некоторую графическую модификацию этого последнего. Начертание семитского знака *wāw* повторяется в греческом письме в архаическом греческом знаке $\upsilon\phi\iota\lambda\omicron\nu$, который восходит к тому же старосемитскому знаку, но который в греческой парадигматике занял не соответствующее семитской парадигматике шестое место (занятое уже восходящим к тому же семитскому прототипу знаком *digamma*), а был помещен в конец греческого алфавитного ряда, завершавшегося именно этим, двадцать третьим по счету, графическим символом.

4.4. Греческие звонкие смычные согласные *b d g* были выражены семитскими знаками для соответствующих звонких *b d g*, занявшими в греческой парадигматике те же места в отношении других знаков, что и в соответствующей семитской.

С точки зрения передачи греческих смычных согласных соответствующими семитскими графическими прототипами обращает на себя внимание то, что для выражения греческих *г л у х* и *х* (непридыхательных) смычных *p t k* применяются семитские знаки для соответствующих *п р и д ы х а т е л ь н ы х* $p^h t^h k^h$ ¹⁴ (ср. старосемитские знаки $p^h\bar{e}$, $t^h\bar{a}w$ и

¹² Архаические греческие дифтонги $\epsilon\iota$, $\omicron\iota$, $\alpha\iota$ и $\omicron\upsilon$ уже в ранний период развития греческих диалектов подвергаются монофтонгизации. Дифтонги $\epsilon\iota$ и $\omicron\iota$ переходят соответственно в узкие гласные $\bar{\epsilon}$ и $\bar{\iota}$, которые впоследствии преобразуются в \bar{i} и \bar{y} . Аналогичным изменениям подвергаются дифтонги $\alpha\iota$ и $\omicron\iota$, которые дают соответственно e и $u > i$ [17—19]. В результате подобных фонетических изменений написания $E\iota$, $O\iota$, $A\iota$, $O\upsilon$ в древнегреческих диалектах не отражают уже дифтонгического произношения. Из них наиболее ранней монофтонгизации подвергается дифтонг $\omicron\iota$, переходящий в гласный \bar{i} . Вследствие этого диграф $O\upsilon$ становится графическим выразителем гласной \bar{u} вообще. Вместе с тем первоначальная гласная /u/ в греческих диалектах, выражавшаяся ранее знаком Υ , переходит в палатальную гласную \bar{i} . Таким образом, знак Υ , занимающий в архаической греческой парадигматической системе последнее, двадцать третье место, предстает перед нами в качестве полифункционального символа, выражающего как слоговое, так и неслоговое значения сонантической фонемы /u/.

¹³ В целом ряде греческих диалектов звук [v] теряется очень рано (в ионийско-аттическом — еще до эпохи письменной фиксации языка, т. е. до VI в. до н. э.). В других диалектах он сохраняется дольше и выражается соответственно на письме знаком *digamma* (на Крите — вплоть до II в. до н. э.): ср. написания типа $Fava\xi$, $Feta\xi$, $F\xi\xi$ и др. Приблизительно с IV в. до н. э. звук [v] начинает исчезать в различных греческих диалектах, вначале в срединной позиции, затем — в начале слова (см. [21]). В соответствии с таким фонетическим развитием в греческих диалектах греческая *digamma* теряет функцию обозначения звука [v], но тем не менее сохраняется в парадигматике письма соответствующее ей шестое место и употребляется в позднегреческой системе уже в качестве э п и с е м о н а, т. е. знака, лишённого фонетического значения и употребляемого лишь в словесном значении, определяемом первоначальным его местом в парадигматике письма.

¹⁴ О придыхательных согласных в греческом см. [22].

$k^h ar^h$ при греч. $\pi\tilde{\iota}$, $\tau\alpha\tilde{\theta}$ и $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$), тогда как семитский знак $\tilde{\iota}e^h$, выражающий в семитском (непридыхательную) эмфатическую дентальную фонему \tilde{t} , переходит в греческую систему для обозначения греческой придыхательной фонемы t^h (ср. греч. $\vartheta\acute{\eta}\tau\alpha$). Остальные глухие придыхательные смычные фонемы в греческом, т. е. p^h и k^h , переданы в архаической греческой письменности соединением знаков $p + h$, $k + h$ или $q + h$ ¹⁵, поскольку в системе старосемитской письменности, насчитывавшей всего двадцать два консонантных знака, не оставалось более графических символов для выражения полного набора фонем греческого языка¹⁶. Лишь в более поздних локальных разновидностях греческого письма возникают специальные знаки для обозначения и этих греческих придыхательных фонем. В восточногреческой системе письма для выражения глухих придыхательных p^h и k^h создаются специальные добавочные символы Φ $\phi\tilde{\iota}$ и χ $\chi\tilde{\iota}$ (с различными графическими вариантами), у которых нет прототипа в старосемитской письменности.

Как объяснить то, что создатель греческого алфавита семитские придыхательные смычные звуки $p^h t^h k^h$ отождествляет с греческими глухими непридыхательными $\pi\tau\kappa$ и передает их знаками $\pi\tilde{\iota}$, $\tau\alpha\tilde{\theta}$ и $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$ ($\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$), отражающими семитские графические прототипы для придыхательных, тогда как для обозначения греческого придыхательного t^h используется семитский знак для (непридыхательного) эмфатического \tilde{t} ¹⁷?

Такое фонетическое несоответствие между старосемитской и архаической греческой системами письма, являющееся, очевидно, результатом сознательного преобразования старосемитской системы при ее приспособлении к греческому языку, объяснимо опять-таки исключительным лингвистическим чутьем создателя греческого алфавита. Фонологически существенный признак семитских эмфатических согласных отождествляется в греческой системе с фонологически существенным для греческого признаком придыхания при глухих смычных, тогда как фонологически избыточный для семитских глухих согласных признак аспирации не прини-

¹⁵ В таком графическом выражении греческих придыхательных фонем p^h и k^h путем представления их как звуков p и h , k и h можно видеть проявление тонкого лингвистического чутья создателя греческого алфавита, осознающего сложный характер придыхательных смычных звуков и разлагающего их на составные части (смычные компонент плюс придыхание).

¹⁶ Семитский знак $q\bar{o}r^h$ выражающий в семитском эмфатическую заднеязычную смычную k , переходит в греческую систему для обозначения той же глухой (непридыхательной) заднеязычной смычной фонемы / k /, которая выражается в греческой системе знаком $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$, отражающим ст.-сем. $k^h ar^h$. Применение двух знаков: $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$ и $\kappa\beta\lambda\alpha$ в архаической греческой системе для обозначения одной и той же фонемы / k / объясняется наличием двух фонетически отличных позиционных вариантов фонемы / k / в архаическом греческом: варианта [к] перед гласными a , e , i , выраженного знаком $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$, и варианта [q] (возможно, веларизованного) перед гласными заднего образования o , u , который выражался знаком $\kappa\beta\lambda\alpha$. Такое противопоставление двух позиционных вариантов фонемы / k / стирается в более поздних греческих диалектах, в результате чего фонема / k / во всех позициях начинает выражаться единственным знаком $\kappa\acute{\alpha}\pi\lambda\alpha$, а высвободившийся знак $\kappa\beta\lambda\alpha$ становится выразителем в парадигматике письменной системы лишь числового значения «90» при отсутствии какого бы то ни было фонетического значения. Подобные фонетические преобразования затрагивают обычно план содержания письменной системы при сохранении ее плана выражения.

¹⁷ Характерно, что при заимствовании слов из семитских языков в греческий (или из греческого в семитские языки) семитские придыхательные $p^h t^h k^h$ передаются в греческом, как правило, соответствующими придыхательными ϑ ϑ χ , а семитские эмфатические \tilde{t} , q отражаются в греческом чистыми (непридыхательными) смычными τ , κ .

мается во внимание и семитские $p^h k^h$ приравниваются к греческим чистым (непридыхательным) глухим смычным $\pi \tau \chi$. В соответствии с этим семитские знаки для глухих придыхательных $p^h \bar{e}$, $k^h ap^h$ и $t^h aw$, сохраняя соответствующие места в греческой парадигматике, были заимствованы в греческую систему для передачи чистых глухих смычных $\pi \tau \chi$ ¹⁸.

4.5. Особые преобразования претерпела при заимствовании старосемитского письма и его приспособления к греческому языку система семитских сибилантных спирантов: z , s , ξ и ξ/δ .

В отличие от семитского в греческом нужно было выразить графически только две сибилантные фонемы: звонкий свистящий спирант z (или сложный звук zd , ср. [17, с. 69; 23; 22, с. 59]) и глухой спирант s . Из четырех семитских символов, обозначающих сибилантные спиранты, в греческой системе было достаточно использовать два символа для выражения соответствующих сибилантных спирантов. Из них семитский знак для z ($zajin$) был использован для выражения греческого z (resp. zd), греч. $\zeta\eta\tau\alpha$, а для обозначения греческого свистящего спиранта s был применен не семитский знак $s\dot{a}mek^h$ (фонетическое значение s), что было бы вполне естественно ввиду фонетического сходства между сем. s и греч. s , а семитский знак $\xi\dot{n}$, выражавший в семитском шипящую и/или свистяще-шипящую фонему ξ/δ (греч. знак $\sigma\acute{\iota}\gamma\mu\alpha$)¹⁹.

Первоначально для выражения свистящего спиранта s в архаической греческой системе употреблялся особый знак, восходящий к семитскому $\xi\dot{a}d\bar{e}$. Дорийское название этого знака $\sigma\acute{\alpha}\nu$, возможно, связано с семитским названием $\xi\dot{n}$. Но уже в ранний период развития греческой письменности знак $\sigma\acute{\alpha}\nu$ выходит из употребления и уступает место знаку $\sigma\acute{\iota}\gamma\mu\alpha$ для выражения греческого спиранта s . Чрезвычайно раннюю утерю в архаической греческой системе знаком $\sigma\acute{\alpha}\nu$, восходящим к семитскому $\xi\dot{a}d\bar{e}$, фонетического значения $[s]$ и перенос его на знак $\sigma\acute{\iota}\gamma\mu\alpha$ можно видеть и в факте выпадения из системы буквы $\sigma\acute{\alpha}\nu$, занимавшей первоначально соответствующее семитскому $\xi\dot{a}d\bar{e}$ место в греческой парадигматике. Знак $\sigma\acute{\alpha}\nu$ не сохраняет в греческом алфавитном ряду первоначально принадлежавшего ему места с соответствующим числовым значением (как это было в случае знаков $\delta\acute{\iota}\gamma\mu\mu\alpha$, $\xi\dot{\iota}$, $\kappa\acute{o}\pi\mu\alpha$, потерявших или изменивших свои фонетические значения, но сохранивших первоначальные места

¹⁸ Преобразуются соответственно и названия этих знаков. На месте семитских придыхательных звуков в соответствующих греческих названиях выступают чистые глухие: $\pi\acute{\iota}$, $\tau\acute{\alpha}\delta$, $\chi\acute{\alpha}\pi\mu\alpha$.

¹⁹ Греческое название этого знака $\sigma\acute{\iota}\gamma\mu\alpha$, возможно, было образовано под влиянием семитского названия $s\dot{a}mek^h$ ($semk^h$) [24, с. 134]. Сам семитский знак $s\dot{a}mek^h$, который в греческом алфавите занимает свое старое место, восходящее к семитской парадигматике, и выражает числовое значение «60», в одной группе восточногреческого письма принимает фонетическое значение ks и именуется $\xi\acute{\alpha}\iota$, позднее $\xi\dot{\iota}$ [25]. Применение специального знака для выражения комплекса ks объясняется сравнительной его частотой в греческом [19, с. 329]. Один из фонетически свободных графических символов греческого алфавита, который сохранял только свое первоначальное место в парадигматике и соответственно конкретное числовое значение, применяется в ряде поздних греческих систем письма для выражения специфически греческого комплекса согласных. В первоначальной архаической греческой системе этот символ, занимая соответствующее место в парадигматике системы, имел только числовое значение, а фонетическое значение ks выражалось последовательностью знаков $k + s$.

Аналогичный характер обнаруживает предоставленный в целом ряде групп греческой письменности графический символ $\psi\acute{\iota}$, выражающий последовательность согласных ps . В архаической греческой системе этот комплекс обозначается последовательностью знаков $p + s$. Специальный графический символ $\psi\acute{\iota}$, не имеющий прототипа в старосемитской системе, помещается в алфавитном ряду после добавочных букв p^h и k^h , созданных в более поздних системах на собственной греческой почве.

в греческом алфавитном ряду, отражающем соответствующую старосемитскую парадигматику). Этот знак продолжает позднее существование в византийском греческом под названием $\sigma\acute{\alpha}\mu\pi\iota$ (< $\acute{\omega}\varsigma$ $\grave{\alpha}\nu$ $\pi\acute{\iota}$ «как $\pi\acute{\iota}$ ») и с числовым значением «900» (ср. [25, с. 225]).

Семитское šādē — это единственный графический символ среди старосемитских письменных знаков, эквивалент которого не представлен в греческой парадигматике на месте, соответствующем старосемитскому парадигматическому ряду. Все остальные знаки старосемитской системы отражены в греческих графических эквивалентах с сохранением их мест в парадигматическом ряду и с фонетическими значениями, преобразованными в соответствии со звуковой структурой греческого языка. В нескольких случаях, характерных для более поздних систем греческой письменности, графические символы лишены конкретного фонетического значения, но сохраняют свои первоначальные места в парадигматике системы и в соответствии с этим — конкретные числовые значения.

4.6. Таким образом, парадигматика старосемитской системы может быть полностью «отображена» на греческую при учете единственного случая выпадения в греческом графического эквивалента семитского šādē . При этом в греческой системе выделяются несколько добавочных знаков, созданных на собственно греческой почве для обозначения оставшихся невыраженными в архаической греческой системе фонем или комбинаций фонем греческого языка.

Эта архаическая греческая система с двадцатью тремя знаками в алфавитном ряду, завершаемом символом $\acute{\omicron}$ $\phi\acute{\iota}\lambda\acute{\omicron}\nu$, и является тем общим первоначальным ядром, к которому добавляли позднее все остальные разновидности греческого алфавитного письма [26].

Эта архаическая греческая система письма, представляющая собой древнейший образец алфавитной письменности, и должна была быть создана в результате индивидуального творчества выдающейся личности, приспособившей старосемитскую письменность к передаче звуковой системы греческого языка и создавшей тем самым качественно новую систему письма — алфавитную письменность. Это предполагает создание архаической греческой письменности первоначально в одном определенном месте (вероятно, на островах южного архипелага) с дальнейшим ее распространением во всем греческом мире в виде различных локальных вариантов [27, с. 2 и сл.].

Эпохой создания алфавитной греческой письменности следует считать начало I тысячелетия до н. э., когда старосемитские письменные знаки приобретают ту графическую форму, которая характерна для начертания знаков архаического греческого письма (ср. в этом отношении весьма характерное начертание архаического греч. $\acute{\alpha}\lambda\pi\lambda\alpha$, которое отражает графическую форму сем. $k^h\text{ar}^h$, появляющуюся в финикийских надписях, начиная лишь с IX в. до н. э. (ср. [6, с. 180 и сл.]).

5.1. Устойчивая парадигматика греческой алфавитной письменности, отражающая в точности парадигматику ее прототипа — старосемитского консонантно-силлабического письма²⁰, становится основой для выражения с помощью письменных знаков и числовых значений, т. е. использования этих знаков в качестве цифр. Тем самым планом содержания такой письменности следует считать не только систему выражаемых отдельными знаками фонетических значимостей, но и числовые значения, кото-

²⁰ За исключением единственного случая выпадения из греческой системы знака, отражающего сем. šādē , и помещения его позднее в конец алфавитного ряда в качестве завершающего этот ряд символа с числовым значением «900».

рые могут быть выражены с помощью тех же графических символов.

Десятиричная система счета в греческом обусловила образование десятиричной системы записи чисел с помощью графических символов греческого алфавита. При этом первые девять символов парадигматического ряда стали выражать «единицы», следующие девять символов — «десятки», последующие девять символов — «сотни»:

Единицы	Десятки	Сотни
Α α 1	Ι ι 10	Ρ ρ 100
Β β 2	Κ κ 20	Σ σ 200
Γ γ 3	Λ λ 30	Τ τ 300
Δ δ 4	Μ μ 40	Υ υ 400
Ε ε 5	Ν η 50	Φ φ 500
Ζ ζ 6	Ξ ξ 60	Χ χ 600
Ζ ζ 7	Ο ο 70	Ψ ψ 700
Η η 8	Ρ ρ 80	Ω ω 800
Θ θ 9	Ϛ ϛ 90	Ϝ ϝ - 900

Например, число «111» записывается следующим образом: ΡΙΑ (или ΑΙΡ и ΡΑΙ), число «121» — ΡΚΑ (или ΑΚΡ и ΡΑΚ) и т. д.

Понятно, что при такой системе выражения числовых значений с помощью отдельных графических символов письменности требуется минимум $9 \times 3 = 27$ символов в системе²¹. И именно 27 графических символов содержатся в классической греческой письменности, оформившейся в Афинах к концу V в. до н. э. на основе ионийского алфавита. Характерно при этом, что знаки греческой письменности, потерявшие свои первоначальные фонетические значения в результате фонетических преобразований греческих диалектов (ср. греч. знаки διῆμινα, κόπτα), не устраняются из парадигматического ряда, а сохраняются на своих старых местах в алфавитном ряду, хотя и лишены всякого фонетического значения. Это следует объяснять стремлением сохранить древнюю парадигматику письма и соответственно древние числовые значения знаков парадигматического ряда. При утере определенными знаками фонетических значений и устранении их из письменной системы менялись бы каждый раз парадигматика системы и соответственно числовые значения оставшихся в системе знаков. Система числовых значений письменности выступает тем самым в качестве некоторого «сдерживающего» фактора, противостоящего изменению древней, унаследованной парадигматики письма.

²¹ «Тысячи» обозначаются в такой системе с помощью некоторых дополнительных диакритических знаков при основных символах. В греческой системе «тысячи» выражаются постановкой штриха перед знаками для «единиц»: 'Α = 1 000, 'Γ = 3 000, 'Η = 8 000 и т. д. (ср. [25, с. 300]).

На этом основании можно заключить, что система числовых значений в греческой письменности возникла до появления в греческих диалектах древнейших фонетических изменений (утрача дигаммы, слияние двух вариантов фонемы /k/ и др.). Однако маловероятно, чтобы такая система возникла уже в архаической греческой письменности с ее двадцатью тремя графическими символами, которая не приспособлена, ввиду малочисленности письменных символов, для выражения числовых значений. Такая система обозначения числовых значений могла возникнуть в греческой письменности лишь с появлением добавочных знаков и доведением количества графических символов до 27²², т. е. до числа, необходимого и достаточного для обозначения «единиц», «десятков» и «сотен».

По этой же причине маловероятно, чтобы старосемитская письменность с двадцатью двумя графическими символами консонантно-силлабического характера выражала бы первоначально и систему числовых значений. Письменность, насчитывающая меньше, чем 27, число символов, не способна выразить полную систему числовых значений. Такая дефектная система числовых значений в старосемитской письменности должна была возникнуть, очевидно, уже под влиянием греческой письменности, в результате перенятия из греческой системы письменного выражения числовых значений и обозначения первыми девятью символами «единиц», последующими девятью — «сотен» и оставшимися четырьмя символами — неполного ряда «тысяч».

Сравнительно позднее возникновение системы выражения числовых значений в греческой письменности (последовавшее за созданием собственно архаического греческого алфавита, но не одновременного с ним) проявляется и в факте выпадения из греческого парадигматического ряда эквивалента старосемитского *šādē* и отнесения его в конец алфавитного ряда в качестве 27-го символа с числовым значением «900»²³.

Выпадение греческого эквивалента старосемитского *šādē* (знак *σάν* архаической греческой письменности), в отличие от знаков *δίγαμμα* (*σταβ*) и *κόππα*, которые сохранены в парадигматическом ряду на соответствующих местах с числовыми значениями «6» и «90», должно свидетельствовать о том, что ко времени создания в греческой письменности системы числовых значений символ, идущий от старосемитского *šādē* в греческом (знак *σάν*), был уже лишен какой бы то ни было фонетической функции (фонема /s/ обозначалась к этому времени уже знаком *σίγμα*, восходящим к старосемитскому *šīn*), тогда как знаки *δίγαμμα* и *κόππα* все еще выражали определенные фонетические значения [28, с. 266].

Выпадение греческого эквивалента старосемитского знака *šādē* из греческого алфавитного ряда вызывает некоторое «уплотнение» греческой парадигматики и смещение знаков на один шаг вверх по сравнению со старосемитским парадигматическим рядом. Этим и вызвано некоторое несоответствие в числовых значениях между старосемитскими и греческими графическими символами: следующий непосредственно за знаком π̄ = «80» знак *κόππα* в греческом алфавитном ряду характеризуется числовым значением «90», тогда как старосемитскому прототипу *κόππα* знаку *qōr^h*, следующему в старосемитской парадигматике за знаком *šādē* = «90»,

²² Дополнительная часть греческого алфавита, в частности знаки *Ϝ̄*, *Ϟ̄* и *Ϡ̄*, должна была появиться довольно рано, предположительно уже к концу VIII в. до н. э., т. е. вскоре после создания архаического греческого алфавита (ср. [25, с. 241]). Примерно к этому периоду следует отнести и возникновение системы числовых значений в греческой письменности.

²³ Ср. знак *σάν*, являющийся графической модификацией архаического знака *σάν*; числовое значение «900».

приписывается числовое значение «100». Соответственно смещены на одну ступень в греческом парадигматическом ряду числовые значения и последующих знаков.

5.2. Выражение числовых значений с помощью системы письменности накладывает особый отпечаток на характер письма, на его парадигматику и численный состав графических символов. При описанной выше системе выражения числовых значений письменная система должна характеризоваться по крайней мере $9 \times 3 = 27$ графическими символами для обозначения соответственно «единиц», «десятков» и «сотен» (при обозначении «тысяч» с помощью дополнительных диакритических знаков при основных символах). Письменная система, содержащая меньшее число знаков, необходимых для выражения звуковых единиц языка, дополняется до 27 графических символов (при допущении целого ряда символов без фонетических значений), необходимых и достаточных для выражения полной системы числовых значений (характерный пример такой письменности представляет греческое алфавитное письмо с 27 знаками для выражения «единиц», «десятков» и «сотен» и диакритическими знаками для выражения «тысяч»). Естественно ожидать, что письменные системы, содержащие большее число графических символов для выражения звуковых единиц языка, будут стремиться дополниться до количества, необходимого и достаточного для обозначения соответствующими буквами системы числовых значений — «единиц», «десятков», «сотен» и «тысяч», т. е. до $9 \times 4 = 36$ графических символов даже путем введения (или сохранения) определенных знаков без конкретных фонетических значений. Иными словами, письменная система, выражающая наряду с фонетическими значениями и систему числовых значений, стремится содержать в себе число графических символов, кратное девяти, т. е. 27 или 36 (в зависимости от количества выражаемых в каждой конкретной системе звуковых единиц: 27 графических символов, где количество обозначаемых на письме звуковых единиц меньше или равно 27; 36 графических символов, где количество обозначаемых на письме звуковых единиц превышает число 27).

Именно этими чертами характеризуется целый ряд письменных систем, возникших непосредственно из греческой системы письма или сформировавшихся по образцу греческой письменности. Но основной характеристикой всех этих систем, восходящих к различным вариантам греческой письменности, является их последовательно алфавитный характер в противовес консонантно-силлабическому характеру протосемитского письма. К таковым относятся прежде всего основанные на западном варианте греческого письма древнеиталийские письменности (прототирренская, этруская и связанные с ними фалиско-латинская и оско-умбрская системы письма), древнемалоазийские разновидности письма (фригийская, ликийская, лидийская и др.), а также целый круг более поздних письменных систем, возникающих уже в христианскую эпоху.

6.1 Специфическую группу алфавитных письменностей, возникших из греческой системы письма, представляют письменности христианского периода: коптская, готская, древнеармянская и старославянская, а также древнегрузинская (иберийская) письменные системы.

В Египте вместе с провозглашением христианства национальной религией начинает возрождаться в качестве официального государственного языка новоегипетский язык, который со времен египетского похода Александра Македонского был вытеснен здесь греческим языком. Христианская культура в Египте создается уже на почве местного национально-

го новоегипетского (или коптского) языка, который со сложного египетского демотического письма переходит на новую письменную систему, основанную на греческом алфавите. Древнейшие коптские письменные памятники датируются II и III вв. н. э.

Коптская письменность берет начало от того варианта греческой унциальной письменности, который появляется начиная с I в. н. э.

Начертания коптских письменных знаков в сущности те же, что и соответствующих графических символов греческой унциальной письменности.

Коптское письмо				
Числовые значения	Звуковые значения	Наименования	Коптские знаки	Греческие унциальные знаки
1	a	alfa	Α	Α
2	b, v	βda	Β	Β
3	γ	gamma	Γ	Γ
4	d	daida	Δ	Δ
5	ē	eje	Ε	Ε
6	—	son	Σ	Σ
7	z	zāda	Ζ	Ζ
8	ē'	hāda	Η	Η
9	t-h	tutte	Θ	Θ
10	ι, i	jōda	Ι	Ι
20	k	kubbu	Κ	Κ
30	l	lōlu	Λ	Λ
40	m	mēj	Μ	Μ
50	n	ni	Ν	Ν
60	ks	eksi	Ξ	Ξ
70	ō	ou	Ο	Ο
80	p	bej	Π	Π
100	r	rou	Ρ	Ρ
200	s	samma	Σ	Σ
300	t	daŕ	Τ	Τ
400	i	he	Τ	Υ
500	p-h	fj	Φ	Φ
600	k-h	ky	Χ	Χ
700	ps	ebsi	Ψ	Υ
800	ō	ō	Ω	Ω
900	—	—	ΡΡ	

Из греческого алфавита в коптский заимствуются в установленной последовательности 25 знаков для передачи соответствующих звуков коптского языка. Из них лишь один знак, в частности, стоящий в греческом алфавитном ряду на шестом месте, употребляется в коптском только в числовом значении, что отображает особенность греческого алфавита определенного периода, когда представленный на шестом месте греческий знак σίγμα, восходящий к архаическому графическому символу διγάμμα, был лишен фонетического значения и характеризовался лишь числовым значением «6».

В коптском алфавите на месте греческого *κόπτα* представлен знак *fāj* с фонетическим значением [f] и числовым значением «90». Утратившему фонетическое значение в греческой системе знаку *κόπτα* приписывается в коптском алфавите специфическое для коптского фонетическое значение [f] с сохранением соответствующего греческому прототипу места в алфавитном ряду с числовым значением «90»²⁴.

Коптский знак, соответствующий последнему в греческом алфавитном ряду символу *σάμπι*, употребляется, как и в греческом прототипе, лишь с числовым значением «90».

6.3. Таким образом, в коптском алфавите в части, соответствующей греческому алфавитному ряду, полностью сохраняется греческая парадигматика, фонетические и числовые значения соответствующих графических символов. В одном случае символу *fāj*, восходящему к греческому *κόπτα*, приписано специфическое для коптского фонетическое значение [f].

Но в коптском оставались еще звуки, которые не находили фонетических эквивалентов в греческом и которые должны были быть выражены на письме особыми графическими символами. Такие звуковые единицы были выражены во вновь созданной коптской письменности дополнительными шестью знаками, прототипами которых послужили знаки местной демотической письменности.

Эти знаки были помещены в коптском алфавитном ряду вслед за собственно греческой частью коптской письменности.

Числовые значения	Звуковые значения	Наименования	Коптские знаки	Демотические знаки	Иероглифы
—	ⲁ	ⲁⲁⲩ	Ⲩ	Ⲫ	Ⲭ
90	ⲃ	ⲃⲁⲩ	Ⲅ	ⲫ	ⲭ
—	Ⲅ	Ⲅⲁⲩ	ⲅ	Ⲭ	Ⲯ
—	ⲅ	ⲅⲁⲩ	Ⲇ	ⲭ	ⲯ
—	Ⲇ	Ⲇⲁⲩⲃⲁ	ⲇ	Ⲯ	Ⲱ
—	(Ⲇ, ⲅ) ⲁ	ⲁⲩⲩⲁ	Ⲉ	ⲯ	ⲱ
—	ⲉ	ⲉⲁⲩ	ⲉ	Ⲱ	Ⲳ

²⁴ Знак *fāj* обычно помещают среди специфически коптских добавочных символов [29]. Но начертание этого знака и числовое значение «90» явственно указывают на его происхождение от греческого прототипа *κόπτα*. Поэтому этот знак должен стоять в коптском алфавитном ряду в части, соответствующей собственно греческой парадигматике.

Фонетическое значение этого знака [f] в коптском и название его *fāj* объяснимы графическим сходством этого символа с демотическим знаком, который имеет фонетическое значение [f]. Графическое сходство этих символов должно было послужить основой тому, что восходящему к греческому прототипу коптскому знаку *fāj* при числовом значении «90» было приписано также специфическое для коптского фонетическое значение *f* и дано соответствующее название.

Таблица представляет завершающие коптский алфавитный ряд семь графических символов, восходящих к соответствующим демотическим прототипам и выражающих специфически коптские звуки, не находящие фонетических эквивалентов в греческом. Там же приводятся и их иероглифические прототипы (ср. [29]).

Названия знаков коптского алфавита отражают по существу соответствующие греческие названия. В собственно коптской части названия букв основываются на соответствующих демотических наименованиях [30].

6.4. Таким образом, коптский алфавитный ряд состоит из двух частей: из «основной» части, соответствующей греческому алфавитному ряду и повторяющей фонетические и числовые значения греческой парадигматики, и «дополнительной» части, прилагасмой к греческой парадигматике, с графическими символами, выражающими специфически коптские звуки, не находящие фонетических эквивалентов в греческом. К основной, греческой части коптского алфавита следует отнести также символ *fāj*, который в алфавитном ряду занимает место, соответствующее греч. *κβλκ* (числовое значение «Ж»), но выражает собственно коптское фонетическое значение [f].

7.1. Аналогичного характера созданная примерно в тот же период готская алфавитная письменность. И в этом случае создание нового алфавита было связано с принятием христианства.

Епископ восточных В у л ь ф и л а (Ulfilas, 318—388) для перевода Библии на готский язык отказывается от использования древней монументальной рунической письменности, связанной к тому же с языческими представлениями, и создает письменность нового типа — готский алфавит.

Письменным образцом для вновь создаваемого готского алфавита послужила греческая унциальная письменность, что бесспорно проявляется в начертании готских букв и в существенно греческом алфавитном ряде, отраженном в парадигматике готского алфавита (см. табл. на с. 24).

В готском алфавите парадигматика греческого прототипа сохранена благодаря тому, что специфически готские звуковые единицы приписываются тем знакам греческого алфавитного ряда, которые лишены фонетического значения в греческом или выражают звуки, чуждые готскому языку. Тем самым не нарушается парадигматика системы-прототипа при частичной замене фонетических значений знаков в новой алфавитной системе (см. табл.).

Так, например, на шестом месте в готском алфавитном ряду и соответственно с числовым значением «6» представлен символ со специфическим для готского фонетическим значением [q^w] (эквивалент греческого *στίγμα*, числовое значение «6»).

На восьмом месте в готском алфавитном ряду на месте греч. *ῥτα* стоит знак, выражающий фонему *h* (готскому чужда долгота гласных). За ним с числовым значением «9» (на месте, соответствующем греч. *θῆτα*) следует знак для обозначения специфического для готского интердентального спиранта *θ* (придыхательные смьчные не характерны для готского). Графически этот знак восходит к греч. *κτ̄*, а на месте, соответствующем греч. *κτ̄*, в готском представлен знак со специфическим для готского фонетическим значением [h^w], числовое значение «700» (графическим прототипом этого готского знака послужила греч. *θῆτα*).

Место, соответствующее греческому *ξτ̄*, в готском алфавитном ряду занимает знак с фонетическим значением [j] (числовым значением «60»), который считается заимствованным из латинского. Греческий знак *ξτ̄*, выражающий чуждый готскому комплекс согласных *ks*, заменяется в гот-

Готское письмо				Происхождение	
Числовые значения	Звуковые значения	Готское письмо	Унилатинское греческое письмо		
1	α	𐌰	Α		
2	β	𐌱	Β		
3	γ	𐌲	Γ		
4	δ	𐌳	Δ		
5	ε	𐌴	Ε		
6	Ϟ	𐌵	Ϟ		латинское
7	ζ	𐌶	Ζ		
8	κ	𐌷	Η		
9	ρ	𐌸	Ψ		
10	ι	𐌹	Ι		
20	κ	𐌺	Κ	латинское	
30	ι	𐌻	Λ		
40	τ	𐌼	Μ	руническое	
50	π	𐌽	Ν		
60	υ	𐌾	Ξ	латинское	
70	η	𐌿	Π	руническое	
80	ρ	𐍀	Ρ	латинское	
90	—	𐍁	Σ		
100	γ	𐍂	Τ	латинское	
200	ε	𐍃	Σ	латинское	
300	τ	𐍄	Τ	латинское	
400	ω	𐍅	Υ		
500	ι	𐍆	Φ		
600	χ	𐍇	Χ	руническое	
700	κω	𐍈	Θ		
800	ο	𐍉	Ω		
900	—	𐍊	Υ		

ском алфавитном ряду знаком, выражающим фонему /j/.

Следующий в готском алфавитном ряду знак с числовым значением «70» (на месте греч. δ $\mu\iota\rho\beta\acute{o}\nu$) выражает фонему /u/. Он возводится к соответствующему знаку рунической письменности. Для обозначения гласной /u/ В у л ь ф и л а берет не графический эквивалент греческого диграфа ОУ, а заимствует знак из рунической письменности. Так же поступает он и в случае обозначения гласной /o/ знаком, который стоит в готском алфавитном ряду на месте греческого ω $\mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha$ (числовое значение «800»).

В готском алфавите знак с числовым значением «90» восходит к греч. $\chi\acute{o}\mu\lambda\alpha$ и, как и знак $\chi\acute{o}\mu\lambda\alpha$ в позднегреческом алфавите, он здесь лишен фонетического значения²⁵.

7.2. Таким образом, при использовании греческого алфавита в качестве прототипа для создания готской письменности В у л ь ф и л а не уст-

²⁵ Ср. в этой связи коптский знак $f\bar{a}j$, эквивалентный в коптской парадигматике этому готскому знаку, который, однако, приобретает в коптском специфическое фонетическое значение.

раняет из алфавитного ряда знаки, выражающие специфически греческие звуки, а заменяет их на соответствующих местах знаками со специфически готскими фонетическими значениями. Этим путем достигается отражение в готском парадигматике греческой системы — прототипа с сохранением числовых значений соответствующих знаков в греческой и готской системах.

Греческая и готская системы полностью покрывают друг друга. В готском алфавите нет так называемых добавочных по сравнению с греческим алфавитом знаков, как это имеет место, например, в коптской системе.

Готский алфавит, так же как и греческий, содержит всего 27 (т. е. 9×3) букв, из коих первые девять выражают «единицы», последующие девять — «десятки» и последние девять знаков — «сотни». Заключительный двадцать седьмой символ готского алфавита, который употребляется только в числовом значении («900»), отражает греческий эписемон *σάμψι* с числовым значением «900».

Отсутствие в готском дополнительных знаков объясняется тем, что специфически готские звуки полностью уместились в рамках греческой парадигматики путем замены, субституции некоторых специфически греческих фонетических значений, излишних с точки зрения готской фонетики, пущеными для готского звуковыми значениями. Тем самым готская система целиком «встала» в греческую, предстала как отражение греческой системы (с учетом некоторых фонетических и графических субституций).

7.3. Основным источником графических субституций в готском считается древнее руническое письмо, к которому восходят некоторые из знаков готского алфавита [31].

Связь готского алфавита с древней рунической письменностью проявляется и в особых названиях готских букв, которые представляют наименования древних знаков и отражают искаженные германские слова [31].

8.1. К этой же группе древних христианских письменностей, основанных на греческой системе письма, следует отнести и армянский алфавит «Еркатагир» — «Железную письменность», создание которой армянская историческая традиция связывает с просветительской деятельностью первоучителя армян М е с р о п а М а ш т о ц а.

8.2. Греческая основа древнеармянской письменности проявляется прежде всего в построении алфавитного ряда по греческой парадигматике, что обнаруживается при устранении из армянской системы знаков, выражающих специфически армянские, чуждые греческому языку звуки. Полученная таким путем последовательность знаков армянского алфавита соответствует полностью греческому алфавитному ряду, не включающему в себя лишь несколько знаков со специфически греческими фонетическими значениями.

Составитель древнеармянского алфавита в качестве образца для создания новой письменности берет греческую письменную систему и с каждым знаком греческого алфавита соотносит особый знак вновь создаваемой письменности, выражающий фонетически соответствующий звук в армянском.

Таким путем возникла особая последовательность армянских звуков, выражаемых соответствующими графическими символами, которая должна была совпасть в основном с греческим алфавитным рядом. В этом и заключается в сущности греческая основа древнеармянского алфавита, создание армянского алфавита «по системе греческих слогов».

Но древнеармянский язык по сравнению с греческим характеризовался бóльшим количеством консонантных фонем. Только одна часть армянских согласных покрывается греческими. Поэтому для «добавочных» согласных в армянском, т. е. для специфически армянских звуков, не находящихся фонетических соответствий в греческом²⁶, требовалось создание добавочных символов, которые дополнили бы последовательность знаков, выражавших фонетически сходные с греческими древнеармянские звуки, как это имело место, например, в коптской письменности.

Но создатель древнеармянского письма прибегает к другой процедуре. Добавочные знаки армянского алфавита располагаются не в конце алфавитного ряда, вслед за графическими символами, обозначающими фонетически схожие с греческими звуковые единицы, а вставляются на различных местах в основную часть, соответствующую греческой парадигматике; эти «добавочные знаки» распределяются в пределах «первичной части» армянского алфавита, отражающей греческий алфавитный ряд. Это «первичное ядро» армянского алфавита, построенное на основе греческой парадигматики, начиналось знаком [a] и завершалось символом [k^h].

В этом отношении армянский алфавит напоминает скорее готскую письменность с алфавитным рядом, ограниченным рамками греческой парадигматики. Но если готский алфавит следует за греческим прототипом не только в отношении алфавитного ряда, но и в отношении количества знаков системы, то армянская письменность характеризуется по сравнению с греческим значительно бóльшим количеством знаков (36 знаков в армянском по сравнению с 27 знаками классической греческой системы) в соответствии с более широким объемом армянского консонантизма.

Поэтому, если В у л ь ф и л а довольствуется заменой в системе нескольких специфически греческих звуковых значений собственно готскими значениями (так что в готской системе не нарушается характерная для греческого прототипа последовательность знаков и их количество, в связи с чем готская система и сохраняет характерную для греческого прототипа систему числовых значений), то М е с р о п М а ш т о ц вынужден ввести в армянскую систему целый ряд дополнительных знаков, выражающих здесь специфически армянские звуковые единицы (в основном консонантные). Эти «добавочные знаки» следуют в армянском алфавитном ряду не после греческой части, а распределяются на разных местах, разбрасываются без какой-либо заметной закономерности среди графем «основной», греческой части системы. Тем самым армянский алфавит с точки зрения соотношений с греческим прототипом принципиально отличается от коптской, а также готской систем письма²⁷.

8.3. Такое распределение дополнительных знаков армянского алфавита среди знаков «основной» его части, отражающей греческую парадигматику, влечет за собой полное нарушение системы числовых значений, характерной для греческого прототипа. Совпадение числовых значений в греческой и армянской системах наблюдается только между первыми

²⁶ В качестве таких звуков, добавочных с точки зрения греческой системы в армянском, выделяется следующий ряд: *ə ž l x ç h j ç y š ç f v r ç*.

²⁷ Существенным системным отличием армянского алфавита от коптской и готской письменностей представляется также и то, что для армянского письма за основу берется не полная греческая парадигматика из 27 знаков, а лишь та часть греческой системы, фонетические значения которой соответствуют армянским звукам, т. е. из греческой основы армянского алфавита устраняются все эпиграфы — графические символы, выражающие лишь числовые значения: *στῆρα, κβηπα* и *σάλπι*, а также знаки, обозначающие чуждые армянскому звуковые единицы: *ks, ps* и *ō*.

семью знаками алфавита. Начиная с восьмой буквы, знаки армянской системы обнаруживают уже другие числовые значения, поскольку первый символ из группы добавочных знаков, в частности знак, обозначающий гласный *э*, был вставлен в «первичное ядро» армянской системы именно после седьмого знака, который выражал гласную *е*, являющуюся армянским фонетическим эквивалентом греч. $\bar{\epsilon} = \tilde{\eta}\alpha$.

Поскольку армянская система характеризовалась большим количеством знаков, чем греческий прототип, в соответствии с большим количеством армянских консонантных фонем, выражаемых на письме, в армянском оказалось возможным сформировать более совершенную систему выражения числовых значений. Посредством $9 \times 4 = 36$ знаков армянского письма стало возможным обозначить с помощью отдельных письменных символов и «тысячи»²⁸:

Древнеармянская письменность				
Заглавные	Строчные	Греческие	Транскрипция	Числовые значения
Ա	ա	α	a	1
Բ	բ	β	b	2
Գ	գ	γ	g	3
Դ	դ	δ	d	4
Ե	ե	ε	e	5
Զ	զ	ζ	z	6
Է	է	η	ē	7
Ը	ը	—	ə	8
Թ	թ	θ	tʰ	9
Ճ	ճ	—	z	10
Դ	դ	ι	i	20
Լ	լ	—	l	30
Խ	խ	—	x	40
Ս	ս	—	s	50
Կ	կ	κ	k	60
Ն	ն	—	h	70
Շ	չ	—	j	80
Չ	չ	λ	l	90
Պ	պ	—	ç	100
Պ	պ	μ	m	200
Պ	պ	—	y	300
Պ	պ	ν	n	400
Պ	պ	ξ	s	500
Պ	պ	ο	o	600
Պ	պ	—	ē	700
Պ	պ	π	p	800
Պ	պ	—	j	900
Պ	պ	ρ	r	1000
Պ	պ	σ	s	2000
Պ	պ	—	o	3000
Պ	պ	τ	t	4000
Պ	պ	—	r	5000
Պ	պ	υ	e	6000
Պ	պ	φ	o	7000
Պ	պ	—	p'	8000
Պ	պ	χ	h'	9000

²⁸ Таким образом, греческую основу армянского алфавита, представляющую его «первичное ядро», составляет редуцированная в определенном смысле парадигматика греческой системы, сведенная к последовательности лишь тех знаков, фонетические значения которых находят соответствия в звуковых единицах армянского языка.

8.4. Отмеченным не исчерпывается различие между древнеармянским алфавитом, с одной стороны, и коптской и готской системами письма, с другой. Существенное различие между этими системами представляет и характер их плана выражения и его соотношения с графическим выражением греческого прототипа.

Если коптская и готская системы почти без изменения повторяют графическую форму соответствующих знаков греческого унциального письма, древнеармянское письмо порывает всякую графическую связь со знаками греческой письменной системы. Древнеармянские знаки, которые выражают звуки, фонетически эквивалентные греческим, графически не имеют ничего общего с соответствующими знаками греческого письма. Они характеризуются совершенно иной графической основой²⁹.

Эта графическая особенность «Еркатагира» часто давала повод для предположений о происхождении древнеармянского письма из самых различных письменных источников. Древнеармянскую письменность выводили из семитского и частично из греческого (ср. [33]), из греческого курсива [34], из среднеперсидского, который в свою очередь восходит к арамейскому [35, 36], непосредственно из арамейского северомесопотамского типа [37].

Подобное выведение целой письменной системы из некоторого письменного источника на основании сходств и различий в начертании отдельных знаков, т. е. в сущности лишь на основании графического анализа плана выражения рассматриваемых письменных систем, не может считаться методологически оправданным. Графическое сходство отдельных знаков в различных письменных системах ничего еще не дает для утверждений о происхождении их из того или иного письменного источника. Для подобных утверждений необходимы более существенные внутренние системные характеристики письма, которые послужили бы основанием для предположения о зависимости той или иной письменной системы от определенного письменного источника.

Одной из таких внутренних системных характеристик письма является парадигматика письменной системы, и именно в этом отношении древнеармянская письменность проявляет бесспорную связь с греческой письменной системой, которая для создателя армянского алфавита послужила в качестве исходной письменной модели.

Именно по греческой письменной модели выделились соответствующие армянские звуки (а также и специфические для армянского звуковые единицы) и расположились в определенной последовательности, отразившей первоначально греческий алфавитный ряд.

Но вместе с тем создатель армянской письменности сознательно порывает всякую внешнюю связь с графическими символами греческой системы-прототипа и свободно изобретает по определенному принципу графическую форму соответствующих знаков. В процессе подобного «графического творчества» Ме с р о п М а ш т о ц мог, естественно, использовать доступные ему графические образцы из самых различных систем письма, таких, как армянско-пехлевийская, сирийская, эфиопская, греческая и др. письменности, графика которых обнаруживает некоторое сходство с графическими символами древнеармянской письменности³⁰.

²⁹ Исключение составляют лишь знаки [p^h], ср. греч. Φ, [k^h], ср. греч. χ, а также, возможно, [e], ср. греч. ε.

³⁰ Особо близкие графические связи обнаруживает древнеармянское письмо с эфиопской письменностью [38, 39]. Графический принцип вокализации в эфиопском, выра-

Таким образом, графика древнеармянской письменности есть продукт оригинального творчества ее создателя и не представляет собой результата исторического преобразования или графического воспроизведения какой-либо одной определенной письменности. Этим и объясняется то, что древнеармянская письменность обнаруживает графические связи с разными системами, но не сводится целиком к одной определенной графической системе.

8.5. Мотивом для подобного свободного творчества графических символов древнеармянского письма и создания оригинальных по начертанию письменных знаков, отличных графически от соответствующих греческих, должно было быть стремление скрыть зависимость вновь создаваемой письменности от письменного источника, использованного в качестве модели для ее создания, в данном случае от греческой письменности. Таким путем создавалась внешне оригинальная, национальная письменность, как бы независимая от каких бы то ни было внешних влияний и связей.

Теми же соображениями объясняется, очевидно, и факт распределения добавочных букв армянского алфавита среди символов основной части, соответствующей греческой парадигматике. Этим путем нарушалась наследованная от греческой системы последовательность символов и соответственно возникала новая, отличная от греческой, система числовых значений.

Возможно, по этой же причине были заменены в армянской письменной системе названия букв, характерные для греческого прототипа. Большая часть этих названий является словами, созданными на собственно армянской фонетической почве. Некоторые названия, возможно, оформились по иностранным образцам. Так, например, арм. *pē*, возможно, было создано под влиянием соответствующего семитского (сирийско-еврейского) названия. Этой же модели следуют названия *žē*, *hē*, *čē*, *ḡē*, *sē*, *rē*, *k^hē*; возможно, также на семитском образце основываются названия *vev* (сем. *waw*), *gim* (сем. *gīmel*), *da* (сем. *dālet^h*, сир. *dālī^h*); этой же модели следуют названия *za*, *ca*, *ja*, *ša*, *ča*, *ra*. Названия *t^ho*, *ho*, *čo*, возможно, подсказаны греческим прототипом *τῶ* и др. (ср. [30, с. 194—195]).

Это было, по всей вероятности, некоторым проявлением тенденций, диктовавшихся в восточнохристианском культурном мире того времени определенными религиозно-политическими соображениями, к сокрытию всякой связи и зависимости местной христианской культуры от греческой [41]. Аналогичные тенденции проявлялись, очевидно, и при создании других письменностей христианской эпохи, в частности старославянской письменности.

9.1. В славянском культурном мире начиная с IX в. н. э. появляются вполне оформившиеся оригинальные письменные системы, основанные на греческой системе письма.

жающийся в приписке к основному знаку штриха или окружности, должен был быть использован М е с р о п о м М а ш т о ц о м для создания целой группы графических символов, выражающих совершенно различные фонетические значения: ср. знаки, обозначающие *o*, *r*, и *i^h*, *s* и *t*, *d* и *f* и др. Д. Ольдерогге считает, что этим графическим методом получены 22 или 23 графических символа, т. е. 1/3 всей древнеармянской графической системы (к отличному взгляду на графические принципы, положенные в основу древнеармянской письменности, см. также [40]).

Вместе с тем целый ряд знаков армянского письма проявляет по отношению друг к другу особую графическую близость. Таковыми являются, например, знаки, обозначающие *j* *j* *č*, и др. Графическая близость этих знаков мотивирована, очевидно, фонетической близостью выражаемых ими звуков. Создатель армянского письма, очевидно, прекрасно понимал фонетическое родство обозначаемых этими письменными знаками аффрикативных звуков.

Славянские письменные системы, именуемые г л а г о л и ц е й и к и р и л л и ц е й, были изобретены для записи текстов на старославянском языке ³¹, на котором, в частности, началось богослужение в славянском христианском мире и создавалась первоначально славянская христианская литература. Все это приписывается исторической традицией просветительской деятельности христианских миссионеров, первоучителей славян, братьев К о н с т а н т и н а [впоследствии названного К и р и л л о м (827—869 гг.)] и М е ф о д и я (ум. в 885 г.) ³².

9.2. Старославянская г л а г о л и ц а берет начало, по всей видимости, от минускульной греческой письменности IX в., что проявляется в греческом построении глаголического алфавита, в парадигматике знаков, отражающей по существу греческую последовательность. Парадигматика системы-прототипа нарушается лишь в нескольких местах вследствие вставки в нее ряда знаков, выражающих собственно славянские звуки ³³.

Это в свою очередь вызывает некоторое смещение числовых значений, выражаемых соответствующими знаками в старославянской системе, по сравнению с системой греческого прототипа.

Поскольку количество звуковых единиц старославянского языка значительно превосходило число греческих фонем, было необходимо создать целую группу дополнительных знаков для выражения таких специфически славянских звуков. В соответствии с этим число знаков во вновь создаваемой письменности, которая одновременно должна была выражать и систему числовых значений, не должно было быть меньше $9 \times 4 = 36$ (для обозначения отдельными знаками «единиц», «десятков», «сотен» и «тысяч»), и именно $9 \times 4 = 36$ графических символов содержала первоначально старославянская г л а г о л и ц а. Последние девять знаков алфавитного ряда были использованы в качестве числовых символов, выражавших «тысячи»:

Глаголица

1	Ѧ	а	10	Ѧ	Ѧ	Ѧ	100	Ѧ	Ѧ	1000	Ѧ	Ѧ
2	Ѣ	б	20	Ѣ	Ѣ	Ѣ	200	Ѣ	Ѣ	2000	Ѣ	Ѣ
3	Ѧ	Ѧ	30	Ѧ	Ѧ	Ѧ	300	Ѧ	Ѧ	3000	Ѧ	Ѧ
4	Ѧ	Ѧ	40	Ѧ	Ѧ	Ѧ	400	Ѧ	Ѧ	4000	Ѧ	Ѧ
5	Ѧ	Ѧ	50	Ѧ	Ѧ	Ѧ	500	Ѧ	Ѧ	5000	Ѧ	Ѧ
6	Ѧ	Ѧ	60	Ѧ	Ѧ	Ѧ	600	Ѧ	Ѧ	6000	Ѧ	Ѧ
7	Ѧ	Ѧ	70	Ѧ	Ѧ	Ѧ	700	Ѧ	Ѧ	7000	Ѧ	Ѧ
8	Ѧ	Ѧ	80	Ѧ	Ѧ	Ѧ	800	Ѧ	Ѧ	8000	Ѧ	Ѧ
9	Ѧ	Ѧ	90	Ѧ	Ѧ	Ѧ	900	Ѧ	Ѧ	9000	Ѧ	Ѧ

³¹ По поводу термина «старославянский язык» см. [42].

³² Не исключено, что у древних славян существовали местные разновидности письма особого типа еще до создания Константином-Кириллом по греческому образцу алфавитной письменной системы [43, 44].

³³ Те звуки, у которых не оказалось фонетических соответствий в греческом, помещены в конце алфавита после части, соответствующей греческой системе. В эту «добавочную» часть алфавита попадают такие типично славянские звуки, отсутствовавшие в греческом, как Ѧ, Ѣ, Ѧ, Ѧ, Ѧ и др.

Но отдельные знаки, выражавшие собственно славянские звуки, были вставлены за некоторыми знаками в последовательность основной части, соответствующей греческой. Это было обусловлено, по-видимому, фонетической близостью таких звуков со звуками, оказавшимися в основной части глаголицы. Такие фонетически близкие группы звуков образуют, например, лабиальный смычный *b* и лабиальный спонант *v*, сибиллянтные фонемы *z*, *z*, *z*; гласные *i*₁ и *i*₂ и др., расположенные друг за другом в последовательности знаков старославянского алфавита.

9.3. Графическую специфику глаголического письма создает то, что знаки греческого минускульного курсива представлены здесь в синтагматике как изолированные графические символы. Вместе с тем символы глаголицы по сравнению с соответствующими знаками греческого минускульного письма носят на себе печать графической модификации их создателя, что формально отделяет их от греческих графических прототипов. Начертание чрезвычайно сложных и замысловатых знаков глаголической письменности, со множеством завитков и петель, настолько своеобразно, что некоторым исследователям оно представляется плодом самостоятельного оригинального творчества К о н с т а н т и н а-К и р и л л а [44]³⁴.

Не подлежит сомнению, что создатель глаголицы произвел умышленно графическую модификацию и стилизацию исходных греческих письменных знаков, возможно, с той целью, чтобы скрыть зависимость вновь создаваемой письменности от греческой и создать впечатление полной независимости и оригинальности нового национального письма [46, с. 13]. Однако графическая основа всех таких знаков должно было послужить греческое минускульное письмо с характерными для скорописи курсивными графическими символами.

В случае ряда глаголических букв, относящихся к добавочной части алфавитного ряда и не имеющих греческих алфавитных графических прототипов, можно предположить влияние некоторых других, в основном восточных, графических образцов. Так, например, в качестве графических прототипов глаголических букв *š*, *ž* и *x* предполагаются коптские знаки *šaj*, *ganga* и *haŋ*, для глаголического *c* — др.-евр. *šādē* и др. [46, с. 19]. Создатель глаголицы обнаруживает фонетические эквиваленты таких старославянских звуков, отсутствующих в греческом, в целом ряде восточных языков и сообразно с этим заимствует знаки, выражающие эти звуки, из соответствующих письменностей.

Названия знаков глаголического алфавита создаются целиком на оригинальной почве отбором определенных славянских слов по акрофоническому принципу, т. е. таких слов, начальная фонема которых совпадает со звуковыми единицами, выражаемыми соответствующими письменными знаками: *az*, *buki*, *glagol*, *dobro* и т. д.

Такое наименование знаков письменной системы совпадает с принципом, характерным для германских рун и готского письма (ср. [30, с. 198]), а также с принципом наименования графических символов письменной системы, предполагаемым и для старосемитского письма (см. выше).

9.4. В отношении начертания знаков более ясен второй вид старославянской письменности, известный под названием к и р и л л и ц ы. Из 43 знаков этого алфавита 24 буквы повторяют графические символы унциального греческого письма IX—X вв. с соответствующими фонетическими значениями. Символ для гласной *и* в соответствии с греческим прототипом представляет собой комбинацию знаков ОУ. По сравнению с гре-

³⁴ Эта графическая особенность глаголической письменности давала повод для возникновения самых различных точек зрения по вопросу о происхождении этой системы письма. По начертанию отдельных знаков и по сходству их со знаками различных письменностей старославянскую глаголицу относили к германским рунам, к финикийской, древнееврейской и самаритянской письменностям; к эфнопскому письму и латинскому алфавиту и др. (см. анализ различных точек зрения по вопросу о происхождении старославянских систем письма — глаголицы и кириллицы [45, с. 258 и сл.; 29, с. 461]). И в данном случае, конечно, вопрос происхождения определенной системы письма нельзя решать по признаку графических сходств и различий отдельных письменных знаков системы со знаками других письменностей, без учета и анализа внутренних характеристик системы, только на основе ее плана выражения.

гинальной славянской письменности просветителям славян и христианским миссионерам братьям К о н с т а н т и н у-К и р и л л у и М е ф о д и ю. Согласно наиболее распространенному мнению, Константин-Кирилл должен был создать именно глаголицу как совершенно оригинальную славянскую письменность, опираясь на греческий письменный прототип и заимствуя целый ряд знаков из различных восточных письменностей. Обширное филологическое образование К о н с т а н т и н а-К и р и л л а, философа и первоучителя славян, его лингвистическая эрудиция делают понятными те связи, которые глаголица обнаруживает с греческой системой письма и с целым рядом восточных письменностей (ср. [48, с. 103]).

Созданная Константином Кириллом графически сложная и замысловатая глаголическая письменность уступает место другой, графически более совершенной разновидности старославянской письменности, так называемой к и р и л л и ц е, с геометрически простой формой букв, опирающихся на графику греческого унциального письма. Эта вторая разновидность старославянской письменности, с некоторыми системными и графическими преобразованиями [45, с. 307 и сл.], представлена, в частности, в виде современного русского алфавита.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА

1. Gelb I. Y. Records, writing and decipherment // Visible language. 1974. VIII. 4.
2. Gelb I. Y. Forms of writing // The New Encyclopaedia Britannica. V. 19. Chicago, 1975. P. 1040 ff.
3. Gelb I. Y. Principles of writing systems within the frame of visual communication // Processing of visible language. V. 2. / Ed. by Kolers P. A., Wrolstad M. E. and Bouma H. N.Y.—L., 1980.
4. Caidona G. R. Antropologia della scrittura. Torino, 1981.
5. Saussure F. de. Note sulle leggende germaniche. Raccolte da D'Arco Silvio Avalla. Torino, 1972. P. 10—11.
6. Gelb I. Y. A study of writing. A discussion of the general principles governing the use and evolution of writing. 2-nd ed. Chicago, 1963.
7. Pulgram E. The typologies of writing-systems // Writing without letters / Ed. by Haas W. Manchester, 1976.
8. Morpurgo Davies A. Forms of writing in the ancient Mediterranean world // The written word. Literacy in transition / Ed. by Baumann G. Oxford, 1986.
9. Driver G. R. Semitic writing. From pictograph to alphabet. L., 1948.
10. Taylor J. The history of the alphabet. An account of the origin and development of letters. V. I—II. L., 1899. P. 190—191.
11. Ullendorff Ed. Writing without letters // Bulletin of the school of Oriental and African studies. 1977. V. XL. Pt. 3. P. 573.
12. Moscati S., Spitaler A., Ullendorff E., Soden W. von. An introduction to the comparative grammar of the Semitic languages / Ed. by Moscati S. Wiesbaden, 1969.
13. Harris Z. Development of the Canaanite dialects. New Haven, 1939.
14. Friedrich J. Phönizisch-Punische Grammatik. Roma, 1951.
15. Diakonoff I. M. Ancient writing and ancient written language: pitfalls and peculiarities in the study of Sumerian // Sumerological studies in honor of Thorkild Jacobsen on his seventieth birthday. Chicago — London, 1974. P. 101.
16. Лундья А. Г. О происхождении алфавита // ВДИ. 1982. № 2.
17. Hirt H. Handbuch der griechischen Laut- und Formenlehre. Eine Einführung in das sprachwissenschaftliche Studium des Griechischen. Heidelberg, 1902. S. 65.
18. Meillet A. Aperçu d'une histoire de la langue grecque. P., 1913. P. 32—33.
19. Schwyzler Ed. Griechische Grammatik (auf der Grundlage von Karl Brugmanns Griechischer Grammatik). München, 1939.

20. *Morpurgo Davies A.* Greek and Indo-European semi-consonants: Mycenaean *u* and *w* / *Acta Mycenaea. Proceedings of the Fifth international colloquium of Mycenaean studies held in Salamanca. 1970. P. 80 ff.*
21. *Thumb A.* Zur Geschichte des Griechischen Digamma // *IF. 1899. Bd. IX. Hf. 3.*
22. *Allen W. S.* *Vox Graeca. The pronunciation of Classical Greek. 3-rd ed. Cambridge, 1987. P. 18 ff.*
23. *Фасмер М.* Исследования в области древнегреческой фонетики. М., 1914. С. 10.
24. *Nöldeke Th.* Beiträge zur semitischen Sprachwissenschaft. Strassburg, 1904. S. 134.
25. *Larfeld W.* Griechische Epigraphik. München, 1914.
26. *Kirchhoff A.* Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets. Gütersloh, 1887.
27. *Jeffrey L. H.* The local scripts of Archaic Greece. A study of the origin of the Greek alphabet and its development from the eighth to the fifth centuries B. C. Oxford, 1961.
28. *Gardthausen V.* Griechische Palaeographie. Leipzig, 1879.
29. *Jensen H.* Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart. 3-te neubearb. und erweiterte Aufl. Berlin, 1969. S. 478.
30. *Schwyzler Ed.* Griechische Interjektionen und griechische Buchstabennamen auf *-α* // *KZ. 1931. Bd. 58. Hf. 3—4.*
31. *Gutenbrunner S.* Über den Ursprung des gotischen Alphabets // *PBB. 1950. Bd. 72. Hf. 3. S. 501.*
32. *Arntz H.* Handbuch der Runenkunde. 2-te Aufl. Halle / Saale, 1944.
33. *Müller Fr.* Über den Ursprung der armenischen Schrift // *Sitzungsberichte der Wiener Akademie. 1864. Bd. 48.*
34. *Gardthausen V.* Über den griechischen Ursprung der armenischen Schrift // *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. 1876. Bd. XXX.*
35. *Taylor J.* The history of the alphabet. An account of the origin and development of letters. I—II. L., 1899. P. 268 ff.
36. *Junker H. F.* Das Awestaalphabet und der Ursprung der armenischen und georgischen Schrift // *Caucasica. 1925. Fasc. 2; 1926. Fasc. 3.*
37. *Периханян А. Г.* К вопросу о происхождении армянской письменности // *Переднеазиатский сборник. II: Дешифровка и интерпретация письменностей Древнего Востока. М., 1966.*
38. *Севак Г. Г.* Месроп Маштоц [К 1600-летию со дня рождения]. Создание армянских письмен и словесности. Ереван, 1962.
39. *Olderogge D. A.* L'Arménie et l'Ethiopie au IV siècle (à propos des sources de l'alphabet arménien) // *IV Congresso Internazionale di studi etiopici. Roma, 10—15 aprile 1972. Roma, 1974.*
40. *Муравьев С. Н.* О протосистеме армянского алфавита // *Историко-филологический журнал. 1980. № 2 (89).*
41. *Peeters P.* Pour l'histoire des origines de l'alphabet arménien // *Revue des études arméniennes. 1929. T. IX. Fasc. 1.*
42. *Цейтлин Р. М.* О содержании термина «старославянский язык» // *ВЯ. 1987. № 4.*
43. *Лихачев Д. С.* Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы // *Вопросы истории. 1951. № 12.*
44. *Георгиев В.* Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.
45. *Истрин В. А.* Развитие письма. М., 1961.
46. *Фортунатов Ф. Ф.* О происхождении глаголицы. СПб., 1913.
47. *Trubetzkoy N. S.* *Altkirchenslavische Grammatik. Schrift-Laut- und Formensystem. Wien, 1954.*
48. *Dvornik F.* Byzantine missions among the Slavs. St. Constantine-Cyril and Methodius. New Brunswick (New Jersey), 1970.